

В 30-е годы Василий Ревякин работал секретарем комитета ВЛКСМ Шипцынской запови, Лимендской тракторной базы и других предприятий. Был он заведующим школьным отделом Котласского райкома ВЛКСМ. В 1936 году по путевке комсомола уехал на учебу в Московское военное авиационно-техническое училище. После его окончания работал военным преподавателем на ряде самолетостроительных заводов страны. После демобилизации из армии был референтом директора Запорожского автомобильного завода «Коммунар». Закончил машиностроительный институт. Сейчас живет в Запорожье.

В канун дня рождения Котласской комсомольской организации Василий Иванович Ревякин прислал свои воспоминания, которые мы сегодня предлагаем читателям.

НАХОДЯСЬ вдали от родных мест, я часто вспоминаю свою комсомольскую юность - незабываемые тридцатые годы. Север тогда превращался в валютный цех страны. Начавшаяся индустриализация потребовала много средств. Основным источником их поступления стал экспорт пиломатериалов. Лесозаготовки — вот передний край борьбы за экономику в то время. Для коммунистов и комсомольцев района не было тогда более почетной обязанности, чем выполнение заданий по заготовке и вывозке

древесины. В лесные делянки и лесосплавные запови съезжались сотни юношей и девушек. Создавались комсомольско-молодежные коллективы на тракторных базах и узкоколейных лесовозных железных дорогах.

В комсомольских организациях лесозаготовительных и лесосплавных предприятий царил небывалый подъем активности молодежи. В моей памяти живо встают комсомольские собрания тех лет. Проходили они в обстановке взаимной требовательности, критики и самокритики. Равнодушных на них не

ТАК МЫ ЖИЛИ,

было. Разве можно это сравнить с современным комсомолом?! Ведь никто никого не тащил на собрания, все сами, добровольно, без угворов, платили членские взносы.

Мы, комсомольцы, не проходили мимо фактов бесхозяйственности и расточительства. Вот почему, кроме внутрисоюзной жизни, на собраниях часто рассматривались производственные вопросы. На них мы приглашали руководителей. Бывало, им от нас и попадало за недоработки, упущения, невнимания к нашим проблемам.

Наша молодежь смело вторгалась в производство — чувствовалась хозяйская жилка. Бывали случаи, когда юноши и девушки после рабочего дня шли на ликвидацию образовавшегося где-то прорыва. Например, летом 1931 года в запови Шипцыно один из пяти сплоченных станков по вине прораба вышел из строя. Плот

оказался под УГРОЗОЙ. Видя такое положение, члены комсомольско-молодежной бригады Клавдии Низовцевой, не отдохнув после работы, вышли на сплотку леса. ТРУДИЛИСЬ две смены подряд, в результате плот был сформирован и вовремя отбуксирован в Архангельск.

Примеров ударного труда немало и на лесозаготовках. Так, зимой 1933 — 34 годов сложное положение создавалось на Лимендской тракторной базе. РУКОВОДСТВО базы обратилось за помощью в райком ВЛКСМ. Вопрос СРОЧНО рассмотрели на бюро райкома. Решение такое: направить в лес 60 комсомольцев. Прибыв на место, разбились на три бригады. Возглавили их Иван Костин, Ольга Суханова и Зинаида Кулакова. Общее руководство бригадами пайком возложил на меня. Вскоре меня же избрали и секретарем комитета ВЛКСМ базы.

Перед тем, как выйти в

лесные делянки, провели комсомольское собрание. Каждая бригада взяла на себя конкретные обязательства по заготовке и вывозке древесины. Трудились, не считаясь со временем, сознательно и увлеченно. Прошел лишь месяц, и лесопункт вошел в график производства. А уже к концу зимнего сезона тракторная база заняла одно из первых мест в Котласском леспромхозе.

Жили мы тогда в наскоро построенных бараках с койками в два яруса. Помещение отапливались печками «буржуйками». Вечера отдыха проводили в красных уголках и столовых. Там же собирались, чтобы обсудить текущие комсомольские дела.

В тридцатые годы в районе действовала Удимская машинно-лесная станция. Это было технически хорошо оснащенное по тому времени крупное лесозаготовительное предприятие. По уз-

ТАК МЫ ДУМАЛИ...

коколейной железной дороге, ушедшей от Приводина на 45 километров в СТОРОНУ, паровозы возили лес. Еще до избрания меня секретарем комитета ВЛКСМ станции здесь действовал крупный комсомольско-молодежный коллектив. С таким всегда работать интересней. К тому же когда я возглавил комсомольскую ячейку, неплохо помог мне прораб, член райкома комсомола, ныне здравствующий ветеран партии, войны и труда Андрей Тимофеевич Мезенцев.

Самое главное, мне кажется в том, что мы понимали, что от нашего труда, знаний и энергии зависит успех дела — надеяться было не на кого. Как-то ранней весной 1938 года на узкоколейке случилась авария — вешние воды размывли насыпь железнодорожного полотна. Состав из восьми груженных лесом платформ свалился под откос. Вывозка леса была

парализована. Как только узнали об этом в райкоме ВЛКСМ, сразу же создали бригаду из 18 человек, которая тут же выехала на место аварии. Разбили там палатки, и работа закипела, не прекращаясь день и ночь. Железнодорожный путь очень быстро был восстановлен. Поезда с лесом пошли на нижний склад.

Вот так жили мы, комсомольцы двадцатых, тридцатых...

В. РЕВЯКИН.

Ветеран комсомола.

ГОР. Запорожье.

Фото из архива автора.

